

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ПО НЮРНБЕРГСКОМУ ГОРОДСКОМУ ПРАВУ XIV–XV ВЕКА

Моисеев Никита Дмитриевич
Аспирант, ФГАОУ ВО «Тюменский
государственный университет»
moiseeff-97@yandex.ru

THE LEGAL STATUS OF JEWS ACCORDING TO NUREMBERG CITY LAW OF THE 14TH-15TH CENTURY

N. Moiseev

Summary: The article examines the legal status of Jewish communities in Nuremberg during the 14th–15th centuries based on the analysis of archival documents and legislative acts of the Holy Roman Empire. The methodology includes historical-legal analysis and source criticism. The results demonstrate that the Jews' status oscillated between imperial protection and local restrictions, ultimately leading to their expulsion in 1499. Key factors influencing legal regulation are identified: the city's economic interests, religious conflicts, and the central authority's policies.

Keywords: Jews of Nuremberg, urban law, Kammerknechte, Schutzjuden, legal restrictions, Holy Roman Empire, medieval law, expulsion of Jews.

Аннотация: В статье исследуется правовое положение еврейских общин в Нюрнберге XIV–XV веков на основе анализа архивных документов и законодательных актов Священной Римской империи. Методология включает историко-правовой анализ и критику источников. Результаты показывают, что статус евреев колебался между имперской защитой и локальными ограничениями, что в итоге привело к их изгнанию в 1499 году. Выявлены ключевые факторы, влиявшие на правовое регулирование: экономические интересы города, религиозные противоречия и политика центральной власти.

Ключевые слова: евреи Нюрнберга, городское право, Kammerknechte, Schutzjuden, правовые ограничения, Священная Римская империя, средневековое право, изгнание евреев.

Правовое положение евреев в городах Священной Римской империи определялось множеством факторов — политических, экономических и религиозных. Нюрнберг стал одной из ключевых площадок для разработки правовых норм, касающихся еврейского населения. Взаимодействие центральной власти и местного самоуправления, постоянные изменения в экономике и напряжённые межконфессиональные отношения создавали уникальную юридическую среду.

Имперская власть стремилась поддерживать порядок, защищая еврейские общины и используя их как финансовый ресурс. Городские власти, в свою очередь, часто вводили ограничения, контролируя экономическую активность евреев. Этот баланс интересов формировал сложные правовые конструкции, отражённые в актах императоров и городских советов.

Особый интерес представляет анализ правовых конфликтов между еврейскими общинами и христианским населением. Конфликты касались налогообложения, права собственности и свободы вероисповедания. Они приводили либо к дискриминационным мерам, либо к защитным указам, направленным на сохранение порядка. Изучение этих процессов позволяет выявить основные социальные механизмы того времени.

Правовое регулирование охватывало как экономическую деятельность евреев, так и их повседневную жизнь. Ограничения на передвижение, требования к

внешнему виду и специальные налоги — всё это было частью системы контроля. Несмотря на ограничения, евреи сохраняли свою идентичность, что свидетельствует о сплочённости общины и способности адаптироваться.

Статус евреев в начале их пребывания на территории Священной Римской империи был тесно связан с императорской властью. Они считались "Kammerknechte" (Камеркнехте), что означало их принадлежность к личной казне императора и обязывало его обеспечивать их защиту. В частности, согласно указу Фридриха II от 1238 года, евреи, проживающие в Вене, были признаны "Kammerknechten" императора и находились под его защитой [16, с. 9].

В грамоте Людвига IV от 5 мая 1333 года, представленной в архиве Нюрнберга, упоминаются камеркнехты как одна из групп, которым император предоставляет защиту и право возвращения в пределы Империи. В тексте грамоты, выданной в Нюрнберге, говорится:

"... befiehlt des Reiches Juden und Kammerknechte, die von Nürnberg (Nurenberg) flüchtig geworden, um sie wieder zum Reich zu bringen, dem Schutz von Schultheiß, Rat und Gemeinde der Stadt an." (Перевод: «... приказываем вернуть в Империю евреев и камеркнехтов, которые покинули Нюрнберг, предоставив им защиту со стороны шульца, совета и общины города») [6].

Примечательно, что в данном документе камер-

кнехты и евреи упоминаются в одном контексте, что может свидетельствовать о том, что как одна категория, так и другая группы находились под защитой императора. Это может указывать на отсутствие строгого различия между ними с правовой точки зрения на уровне имперских указов. Вероятно также это может свидетельствовать о нежелании императора напрямую заявлять о необходимости защиты евреев.

Упоминания защиты евреев на территории Нюрнберга относятся к документу, изданному Генрихом VII 26 июня 1313 года, который представляет собой имперскую грамоту, предоставляющую юридическую защиту евреям в Нюрнберге. Этот акт был издан в Пизе и подтверждает права еврейской общины на проживание и гражданство в Нюрнберге, несмотря на возможное сопротивление местных жителей.

В тексте документа император поручает своему доверенному шультгейсу в Нюрнберге («dilecto sculteto in Nuremberg») защищать евреев от угнетателей и врагов, обеспечивая их безопасность и предотвращая любые акты насилия или преследования: «защищал тамошних евреев от их угнетателей и противников» (die dortigen Juden gegen ihre Unterdrücker und Widersacher zu schützen). Это положение подразумевает физическую защиту еврейской общины от угроз со стороны местного населения или других групп.

Кроме того, император требует, чтобы «евреев не оскорбляли в их правах» (und sie in ihren Rechten nicht kränken zu lassen).

Особенно важным является указание на право евреев на гражданство и проживание в Нюрнберге, которое император предоставляет без учета возможных возражений со стороны местной общины: «без всяких оговорок, несмотря на возможное возражение нюрнбергских евреев, позволить их единоверцам находиться в Нюрнберге и наделять их правом на гражданство» (ohne jede Rücksicht auf den Widerspruch der Nürnberger Juden Glaubensgenossen derselben zum Aufenthalte und Bürgerrecht in Nürnberg zuzulassen).

Документ был составлен на латинском языке и написан на пергаменте. Он сохранился в архиве Нюрнберга, где находится среди имперских привилегий [3].

Со временем, по мере усиления городских властей и феодалов, евреи перешли под их юрисдикцию и утратили статус "Kammerknechte". Вместо этого они часто стали именоваться "Schutzjuden" (шутцюдены) — подзащитными местных властей, которые предоставляли им право на проживание в обмен на уплату налогов и соблюдение определённых условий. Это отражало тенденцию к децентрализации власти и росту значимости городских

коммун в Средневековой Европе.

Описание подобного подзащитного статуса шутцюдены описывается Андреасом Вюрфелем (Würfel, Andreas, 1718–1769), немецким протестантским теологом, родившимся в Нюрнберге и известным своими историческими исследованиями, посвящёнными еврейским общинам в Нюрнберге.

Одним из наиболее значимых его трудов является *Historische Nachricht von der Judengemeinde, welche ehehin in der Reichsstadt Nürnberg angerichtet gewesen, aber anno 1499 ausgeschafft worden* (Нюрнберг, 1755), в котором Вюрфель подробно описывает историю еврейской общины Нюрнберга до её изгнания в 1499 году. В этом исследовании подчёркивается, что даже в раннем средневековье город Нюрнберг имел право принимать и терпеть евреев, хотя их присутствие зависело от налогов и других пошлин. "Die Stadt Nürnberg hatte schon im frühen Mittelalter das Recht, Juden aufzunehmen und zu dulden, wobei deren Anwesenheit von Steuern und anderen Abgaben abhängig war". Это утверждение раскрывает важную роль налогов и сборов, которые стали основой для легализации и существования еврейской общины в Нюрнберге в Средневековье. С самого начала еврейская община была тесно связана с экономическими интересами города, что подтверждается наличием платежа за защиту: "Die Aufnahme der Juden war stets mit der Verpflichtung verbunden, Schutzgeld und andere Abgaben zu entrichten" [18, с. 12–14] Таким образом, Вюрфель подчёркивает, что присутствие евреев в Нюрнберге зависело от их способности оплачивать налоги и сборы, в том числе Schutzgeld (плату за защиту).

В своём исследовании Вюрфель также отмечает, что евреи жили в отдельном районе города, который был под строгим контролем местных властей. Этот район стал известен как "Judengasse". Такой подход со стороны властей демонстрирует важность изоляции евреев, что подтверждает социальное разделение в средневековом Нюрнберге.

Кроме того, Вюрфель затрагивает статус Schutzjuden — евреев, которым позволялось жить в Нюрнберге на условиях уплаты Schutzgeld. Эти люди находились под защитой города, но их права были ограничены. За регулярную плату Schutzjuden получали защиту, однако, как указывает Вюрфель, их возможности были ограничены: они не могли заниматься ремесленным производством и были исключены из гильдий, как отмечено в цитате: "Schutzjuden durften keine handwerklichen Berufe ausüben und waren von der Mitgliedschaft in Zünften ausgeschlossen". Эти ограничения подчёркивают их подчинённое положение в социально-экономической иерархии города.

Вюрфель подчёркивает также экономическую роль Schutzjuden в Нюрнберге, которые занимались торговлей и предоставляли кредиты, но их положение было нестабильным и зависело от милости городских властей. Как говорится в исследовании [19, с. 17–31], что символизировало их зависимость от городской администрации и подчинение установленным правилам.

Исследование Вюрфеля даёт глубокое понимание взаимоотношений между еврейской общиной и городскими властями, а также помогает понять экономическое и социальное положение евреев в те времена.

Исследование Вюрфеля было продолжено в последней четверти XIX века Хуго Барбеком (Hugo Barbeck). Он отмечал, что Еврейская община Нюрнберга XIV–XV веков играла значительную роль в городской жизни, несмотря на многочисленные ограничения, установленные местными властями. В списке граждан за 1338 год упоминается 212 евреев, среди которых указаны выходцы из таких городов, как Вюрцхайм, Ветцлар, Байройт, Амберг, Кёльн и Нёрдлинген: «212 Juden sind bereits als Bürger der Stadt verzeichnet, und ihre Herkunft wird manchmal angegeben [...] unter den genannten Städten sind: Wurzhelm, Wetzlar, [...] Coeln, Noerdlingen». Этот список свидетельствует о высоком уровне миграции еврейского населения в Нюрнберг, что, вероятно, связано с экономическими возможностями города и благоприятным правовым режимом.

Особое внимание уделялось процессу принятия евреев в гражданство, который нередко осуществлялся по указу императора. В качестве примеров приводятся конкретные случаи «1458 Smopel aus Erlangen und 1487 Lein aus Volkenmarkt [...] durch kaiserlichen Befehl als Bürger angenommen wurden». Этот факт подчёркивает важность еврейской общины для городской экономики и необходимость регулирования её правового статуса на высоком уровне. При принятии гражданства евреи приносили обязательную клятву о лояльности, в которой они клялись в верности городу «versprechen, der Stadt Nürnberg treu zu dienen und nichts gegen die Stadt zu unternehmen». В ней также оговаривались условия, касающиеся иудейских религиозных конфликтов, которые решались с помощью еврейских старейшин: «Konflikte im Zusammenhang mit ihrem Glauben und ihren religiösen Rechten sollten nach jüdischem Gesetz vor dem jüdischen Oberen oder dem Rat der Juden, den der Stadtrat bestimmt hat, entschieden werden». Таким образом, евреи обладали определённой автономией в религиозных вопросах, но при этом подчинялись общегородским законам.

Кроме того, за нарушение правил о подчинении праву Нюрнберга в отношении местных евреев иногородние евреи могли подвергаться серьёзным штрафам: «Ein fremder Jude, der sich einem Rechtsverfahren widersetzt,

sollte keine Hilfe erhalten, sondern zur Befolgung des Urteils gezwungen werden, unter Strafe von 100 Gulden». Это подчёркивает стремление городских властей поддерживать строгий контроль над еврейским населением и ограничивать его влияние.

Еврейская община Нюрнберга, несмотря на значительные ограничения, занимала важное место в экономической жизни города. Однако, как отмечает Барбек, ни один еврей не должен подчиняться какому-либо другому праву кроме права города Нюрнберг «kein in Nürnberg ansässiger Jude durfte sich einer anderen Autorität unterstellen, es sei denn mit Erlaubnis des Rates». Это правило свидетельствует о стремлении городских властей сохранить контроль над еврейской общиной и исключить возможность её зависимости от внешних политических сил [15, с. 15].

Раскрытию прав евреев способствует также анализ содержания актов правителей Империи, обращенные к правам евреев.

Стоит начать с указа, Генриха VII (*Heinrich VII.*) от 11 марта 1310 года, который устанавливает ряд строгих предписаний для еврейской общины города, касающихся торговли и финансовых операций. Во-первых, евреям запрещено продавать мясо, забитое ими, на христианских мясных рынках; для этого должны быть выделены отдельные торговые точки в еврейском квартале («*im Judenquartier in gesonderten Bänken*»). Этот запрет подчёркивает существовавшее в тот период стремление к изоляции еврейской общины и ограничению её экономической деятельности.

Во-вторых, указ содержит нормы, регулирующие взимание процентов по займам. Евреям предписано взимать с граждан Нюрнберга не более 2 геллеров за фунт геллеров в неделю, а с приезжих гостей — не более 3 геллеров («*nicht mehr als 2 bei Gästen nicht mehr als 3 Heller Zins für das Pfund Heller in der Woche*»). Подобные ограничения, вероятно, направлялись на предотвращение чрезмерной долговой зависимости христиан от еврейских ростовщиков.

Наконец, документ запрещает продажу рыбы евреями в церковные праздники до полудня («*an kirchlichen Festtagen vor Mittag keine Fische verkauft werden sollen*») [2].

Людвиг IV (*Ludowicus dei gracia romanorum rex semper augustus*) ранее давший защиту евреям, датированный 29 июня 1315 года, адресованный шультгейсу, совету и гражданам Нюрнберга (*sculteto, consulibus et universitati civium Nuremberg*). В тексте предписывается снести выступающие части зданий перед еврейскими домами (*domos judeorum*), такие как подъезды, галереи и балконы (*cubicula, lobia*), а также запретить их повторное

строительство [4]. Подобные меры отражали тенденцию к ограничению имущественных и гражданских прав еврейских общин.

Указ был издан в первые годы правления Людвига IV, который на тот момент имел статус римского короля и боролся за укрепление своей власти, выпуская подобное популистское дискриминационное решение. Характерно, что в указе он использует титул «римский король» (*rex romanorum*), подчеркивая легитимность своих распоряжений.

Подобную политику подтверждает и канцлерское решение короля Людвига IV (*König Ludwig IV.*) от 29 апреля 1323 года, изданное в Нюрнберге (*Nürnberg*), направленное на защиту интересов монастыря Фульды (*Kloster Fulda*) и освобождение ряда поручителей от долговых обязательств перед еврейскими кредиторами. В тексте документа указано, что аббату Фульды Генриху фон Хоэнбергу (*Heinrich von Hohenberg, Abt von Fulda*) подтверждаются вынесенные в его пользу церковные постановления (*kirchliche Sentenzen*), адресованные против еврейских кредиторов и королевских камеркнехтов (*königliche Kammerknechte*), известных под именами Сальманн, по прозвищу «zum Storch» (*Salmannus dictus ze dem Storchchen*), Фурманн из Бабенхаузена (*Furman von Babenhusen*) и Вивис Рот (*Vivis Rot*).

Данный указ содержал два ключевых положения: во-первых, он подтверждал законность действий аббата, направленных против указанных еврейских кредиторов, и во-вторых, освобождал поручителей, включая наследников Филиппа фон Фалькенштайна Старшего (*Philipp von Falkenstein der Ältere*), от всех обязательств перед этими евреями. Формулировка документа прямо указывает на прекращение долговых обязательств поручителей: «...von jeder Verpflichtung frei» (*освобождены от всякой обязанности*) [1].

Несмотря на статус евреев как «королевских камерных слуг» (*Kammerknechte*), что предполагало защиту со стороны монарха, в данном случае король Людвиг IV принял сторону аббата Фульды, руководствуясь, очевидно, политическими и экономическими интересами монастыря.

Указ короля Карла IV (*König Karl IV.*), изданный 16 ноября 1349 года в Праге (*Der geben ist zu Prag [1349] an dem nehesten Mantag nach Sant Mertins Tag*), предоставлял право нюрнбергским ратманам и гражданам (*den Ratleuten und Bürgern zu Nürnberg*) снести еврейские дома, расположенные между зданиями Франца Халлера и Фрица Бехейма, а также еврейскую школу и ещё четыре дома (*sämtliche Judenhäuser zwischen Frantz des Hallers und Fritzz des Beheims Häusern, ferner die Judenschule und die vier Judenhäuser zwischen den beiden Straßen und gegen*

Vlrich Stromayrs Haus gelegen). На месте снесённых построек предполагалось создание двух свободных площадей, которые должны оставаться в таком состоянии «вечно» (*welche ewig so bleiben sollen*), а еврейскую школу планировалось превратить в христианскую церковь во имя Святой Марии (*eine kirchen in sant Marien ere vnser frawen*) [10].

Стоит отметить, что подобные меры предшествовали активной фазе «чумных погромов» и, вероятно, мог способствовать их проведению.

Как пишут Дэвид Менгель и Лиза Волвертон (*David C. Mengel and Lisa Wolverson*), 5 декабря 1349 года, в канун дня Святого Николая, в Нюрнберге произошел погром, в ходе которого погибли 562 еврея, их дома были разрушены, синагога сожжена, а еврейское кладбище разграблено. Известно, что даже надгробия были использованы в строительстве церкви Святого Лаврентия. В результате погрома еврейская община Нюрнберга была полностью уничтожена [18, с. 299–300].

В грамоте, изданной 23 апреля 1350 года в Нюрнберге (*an sand Georgen tag*), император Карл IV реагирует на недавние волнения в городе, во время которых имущество евреев было захвачено мятежниками (*"während des jüngsten Auflaufes in Nürnberg"*). В документе особо подчеркивается, что имущество евреев, независимо от их жизненного статуса (*"sie sein tod oder lebendige"*: живые или умершие), подверглось незаконному присвоению. Однако император прямо указывает, что верные граждане города, не принимавшие участия в мятеже, должны остаться невиновными и неприкосновенными, то есть не подвергаться каким-либо взысканиям или преследованиям (*"die treugebliebenen Bürger ungemahnt und unbeschädigt bleiben sollen"*) [11].

Что касается судьбы мятежников, то, хотя в тексте грамоты нет прямых указаний о конкретных наказаниях для них, формулировка об обязательности защиты верных подданных и неприкосновенности их имущества предполагает, что действия участников мятежа будут рассматриваться как нарушение закона. Их дальнейшая судьба, вероятно, зависела от хода судебных процессов, инициированных городской властью или императорским судом.

Таким образом, данный акт Карла IV выполнял сразу несколько функций: он закреплял неприкосновенность преданных горожан, восстанавливал порядок и фиксировал императорский контроль над происходящим, одновременно оставляя открытым вопрос о наказании мятежников.

Но долго без еврейского присутствия Нюрнберг не существовал, уже 26 мая 1352 года король Карл IV из-

дал указ, согласно которому «шультгейс, совет и жители города Нюрнберга» получили право «принимать евреев в город, обеспечивать их безопасность, защиту и предоставлять им покровительство и особую опеку «schawern» (шаверн)». В дополнение к этому он обязался «ежегодную подать, взимаемую с евреев («judenzins (юденцинс)»), не передавать никому, а всегда оставлять в имперской казне». Обязательство сохранять юденцинс исключительно в ведении империи свидетельствует о финансовом интересе короны [12].

16 сентября 1390 года король Венцель издал указ, согласно которому жители городов Нюрнберг, Ротенбург, Швайнфурт, Виндзхайм и Вайсенбург, а также их подданные освобождались от всех долгов перед еврейскими займодавцами: «aller ihrer Geldschulden gegenüber der Judenschaft ledig sein sollen» [9].

Оригинальный документ был составлен в Нюрнберге и скреплен королевской печатью, однако сохранившаяся до наших дней версия представляет собой „Abschrift“ (копию), выполненную позднее. Помимо текста указа Венцеля, в этом документе содержится перевод буллы Папы Николая V, изданной между 1447 и 1455 годами, касающейся условий проживания евреев в христианских княжествах и владениях.

В данном случае перевод буллы Николая V мог быть добавлен для подкрепления антииудейских мер, изложенных в указе Венцеля, ссылками на решения папской курии и каноническое право. Включение этого текста свидетельствует о стремлении властей подчеркнуть легитимность указанных мер, опираясь на авторитет папских постановлений.

Булла Папы Николая V, изданная 23 июня 1447 года, является повторением аналогичных ограничительных мер, которые ранее действовали в Кастилии, но теперь распространялись на всю Италию. В булле содержались подробные предписания, регулирующие жизнь еврейских общин: запрещалось освещать огонь в субботу, ограничивалось занятие врачебной практикой, а также вводились строгие наказания за нарушения этих предписаний. Как отмечает Гретц:

«Как только он [Николай V] вззошел на престол Святого Петра, он посвятил себя отмене привилегий итальянских евреев, подтвержденных Мартином V ... и подчинению их исключительным законам» [17, с. 234].

Таким образом, булла Николая V сыграла важную роль в усилении церковных мер по ограничению прав еврейского населения и легитимации антииудейской политики светских властей, к числу которых принадлежал и указ Венцеля.

Акты, изданные королем Сигизмундом (*Sigmund*) в 1414 и 1430 годах в Нюрнберге (*Nuremberg*), демонстрируют различные подходы к финансовой политике по отношению к еврейской общине города.

Первый документ, датированный 1414 годом, представляет собой квитанцию о получении от еврейской общины Нюрнберга первой части внеочередного налога в размере 6000 флоринов („6000 fl als erste Rate einer ihr auferlegten außerordentlichen Steuer“) [13]. Этот налог, вероятно, был следствием введения особого налога на еврейские общины для покрытия государственных расходов или иных нужд королевства. Упоминание о первой части платежа указывает на то, что общая сумма налога была значительно выше и подлежала выплате в несколько этапов. Применение подобных внеочередных налогов отражало сложное положение еврейских общин, которые нередко оказывались источником средств для королевской казны.

Второй документ, выданный 4 октября 1430 года, напротив, освобождает еврейскую общину Нюрнберга от уплаты любых налогов и сборов на срок двенадцать лет („auf zwölf Jahre von jeder Auflage“) и подтверждает все ранее дарованные привилегии („erneuert und bekräftigt alle Privilegien derselben“) [14]. Подобные акты освобождения от налогов могли быть обусловлены стремлением поддержать экономическую стабильность еврейской общины после уплаты крупных налогов или же представлять собой политический шаг, направленный на привлечение и удержание еврейского населения в Нюрнберге, учитывая их вклад в развитие торговли и финансовых операций города.

Сопоставление этих двух документов позволяет увидеть смену налоговой политики короля Сигизмунда по отношению к евреям Нюрнберга. Если в 1414 году еврейская община выступала объектом значительного финансового обременения, то спустя 16 лет она получает существенные налоговые льготы и гарантии привилегий. Это может свидетельствовать о колебаниях королевской политики, зависящей от текущих экономических и политических условий.

Акт императора Фридриха III от 23 июня 1464 года разъясняет привилегию, ранее предоставленную городу Нюрнбергу, касающуюся процедуры апелляции на решения городского совета или суда. Согласно тексту документа, для обеспечения справедливости при рассмотрении апелляционных дел и предотвращения ложных обвинений каждая сторона, подающая жалобу, должна была принести так называемую *Gefährdeid* — клятву, подтверждающую отсутствие злого умысла.

Император уточняет порядок принесения этой клятвы в зависимости от статуса апелланта. Если речь шла

о представителе духовенства, клятву следовало приносить перед аббатом монастыря Святого Эгидия или перед настоятелем церкви Святого Себастьяна или Святого Лаврентия. В случае, если апеллянт выступал еврей, он обязан был приносить клятву непосредственно перед Нюрнбергским городским советом либо перед двумя специально назначенными членами совета [7].

Прямое подчинение евреев Нюрнбергскому совету, закреплённое этим документом, подчёркивает их особое положение: в отличие от представителей христианства, клятва еврею духовному лицу не имела подобный сакральный характер и, следовательно, не защищала суд от лжи.

Акт короля Максимилиана I, от 21 августа 1498, адресованный бургомистрам и совету города Нюрнберга, датированный концом XV века, закрепляет решение о полном изгнании еврейского населения из города. В документе ясно указывается, что причиной изгнания послужили «вредоносное ростовщичество и опасная торговля краденными вещами» («um deren geübter schädlicher Wucherei und gefährlicher Hehlerei willen»).

Король предоставляет городским властям полное право изгнать всех ранее проживавших евреев, а также распоряжаться их недвижимостью, включая дома, синагогу, кладбище и другие владения, с передачей их «на общее благо общины» («der Gemeinde zu gemeinem Gute übernehmen mögen»). Более того, документ запрещает городским властям в будущем принимать в городе каких-либо других евреев, устанавливая таким образом долговременный запрет на еврейское присутствие в Нюрнберге.

Для замещения экономической роли евреев в сфере финансовых услуг Максимилиан I предписывает устроить в городе специальные обменные пункты («Wechselbänke»), которые должны были контролироваться местными властями [8].

Этот акт стал логическим завершением многолетнего процесса, направленного на постепенное ограничение прав и возможностей еврейского населения Нюрнберга. В течение XIV и XV веков евреи неоднократно сталкивались с притеснениями, усилением налогового гнёта и конфискациями имущества. Экономические обязательства перед еврейскими кредиторами, зафиксированные в ряде актов, таких как признание долгов города перед еврейскими финансистами (например, упоминание о выплате долгов Якобу и Иоэлю из Нюрнберга в 1428 году в размере внушительных 644 гульденов: «Jacob Juden vom Hofe zu Werd sowie Jöhel und Smoel den Juden zu Nüremberg 644 Gulden Landswährung») [5], к концу XV века сменились политической и религиозной враждебностью.

Постепенно накапливавшееся недовольство городского населения еврейским ростовщичеством, а также давление со стороны монаршей власти, стремившейся укрепить контроль над финансовыми потоками, привели к окончательному изгнанию еврейской общины в 1499 году. Данный акт окончательно оформил этот процесс, уничтожив правовую и социальную основу для дальнейшего проживания евреев в Нюрнберге.

Выводы

Имперские грамоты Генриха VII и Людвига IV на первый взгляд гарантировали защиту еврейских общин, однако их правовая охрана часто оставалась лишь декларированной, не достигая реального воздействия на повседневную жизнь. Местные власти стремились к полному контролю над еврейскими общинами, ограничивая их права в угоду собственным интересам. Имперские распоряжения сталкивались с сопротивлением городских магистратов, чьи действия направлялись на укрепление местной автономии.

Налогообложение, включая введение Schutzgeld, создавало дополнительные финансовые барьеры, усиливая зависимость евреев от городского управления и подчеркивая их уязвимость в социально-экономическом контексте. Это обостряло напряжение между еврейской общиной и городской властью, что в свою очередь способствовало усилению маргинализации евреев.

Законодательные акты охватывали все сферы жизни евреев, включая экономическую, социальную и культурную. Запреты на передвижение, требования к определённому внешнему виду и ограничения на участие в ремесленных цехах усиливали изоляцию общины, что содействовало её исключению из общественной жизни и превращало её в объект социальной стигматизации.

Постепенное ослабление имперской защиты и передача полномочий на местный уровень завершились трагическим изгнанием евреев из Нюрнберга в 1499 году, что лишило город важного экономического элемента, ставшего одним из катализаторов упадка его торговых позиций.

Несмотря на эти тяжёлые условия, евреи оставались важной частью городской экономики, играя ключевую роль в сфере торговли и кредитования. Сохранившиеся документы о долговых обязательствах подтверждают экономическую значимость еврейских общин и их неоценимый вклад в функционирование городского рынка.

История евреев Нюрнберга XIV–XV веков — это динамичная хроника борьбы за баланс между правовой защитой и социальной исключённостью. Империя пыталась поддерживать надзор за городами, предоставляя

евреям определённые привилегии, но местные власти, преследуя собственные интересы, создавали многочисленные препятствия, что приводило к постоянному ограничению этих прав. Это вылилось в положение правовой нестабильности для еврейских общин, которые оказывались уязвимыми перед городским управлением.

Кульминацией этого процесса стало изгнание евреев

в 1499 году, событие, которое не только изменило демографическую и экономическую структуру Нюрнберга, но и продемонстрировало окончательное утверждение власти города над внутренними делами. Этот акт стал символом того, как правовые механизмы и политические интересы могут пересекаться, меняя социальную картину и образуя новые экономические и культурные барьеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архивные документы (электронные ресурсы) Hessisches Staatsarchiv Marburg, 251. — URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/TY53MS262NTW4DCRYVUVP61326ZLOIV> (дата обращения: 17.04.2025).
2. Staatsarchiv Nürnberg, Reichsstadt Nürnberg, Kaiserliche Privilegien, Urkunden 11. — URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/CX75FWB5P6XBYTXYJIX5CYXIUN6BGCTF> (дата обращения: 17.04.2025).
3. Staatsarchiv Nürnberg, Reichsstadt Nürnberg, Kaiserliche Privilegien, Urkunden 17/1. — URL: <https://www.archivportal-d.de/item/03QCHVLXCQBIVHVDUKLE5IXHLDJORQ> (дата обращения: 17.04.2025).
4. Staatsarchiv Nürnberg, Reichsstadt Nürnberg, Kaiserliche Privilegien, Urkunden 21. — URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/BSBE772GTSNRVZXXGW2KISOC03ZTDBUA> (дата обращения: 17.04.2025).
5. Staatsarchiv Nürnberg, Reichsstadt Nürnberg, Kaiserliche Privilegien, Urkunden 302. — URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/5R4ZIDYETJUL7TVM7DOG666M4OVVMNU> (дата обращения: 17.04.2025).
6. Staatsarchiv Nürnberg, Reichsstadt Nürnberg, Kaiserliche Privilegien, Urkunden 44, доступно на: <https://www.archivportal-d.de/item/5APYH626SARCZCLCGKQVAFXHYDCP76OV>. (дата обращения: 17.04.2025).
7. Staatsarchiv Nürnberg, Reichsstadt Nürnberg, Kaiserliche Privilegien, Urkunden 483. — URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/L303DFPA5IIXA0VGFZZYMEJBVMNTMFQR> (дата обращения: 17.04.2025).
8. Staatsarchiv Nürnberg, Reichsstadt Nürnberg, Kaiserliche Privilegien, Urkunden 566. — URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/QTFRAI4T4US4NC75FUGNJ7RCXFPPFIMU> (дата обращения: 17.04.2025).
9. Staatsarchiv Nürnberg, Reichsstadt Nürnberg, Kaiserliche Privilegien, Urkunden 67. — URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/ZMGT4A6F5Y2JKW350AHEHKG75716F5OZ> (дата обращения: 17.04.2025).
10. Staatsarchiv Nürnberg, Reichsstadt Nürnberg, Kaiserliche Privilegien, Urkunden 77. — URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/CMGITREH6UDIP5SURZH2MGG5YLEHYHII> (дата обращения: 17.04.2025).
11. Staatsarchiv Nürnberg, Reichsstadt Nürnberg, Kaiserliche Privilegien, Urkunden 82. — URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/MNPCMT7UDHLNWI6E5M2P4BBRRRPJWN5A> (дата обращения: 17.04.2025).
12. Staatsarchiv Nürnberg, Reichsstadt Nürnberg, Kaiserliche Privilegien, Urkunden 89. — URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/A2MDVBIDGYLPYLJLDF4VGY3CKORW5BWMG> (дата обращения: 17.04.2025).
13. Staatsarchiv Nürnberg, Reichsstadt Nürnberg, Losungamt, 35 neue Laden, Urkunden 1102. — URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/CMGITREH6UDIP5SURZH2MGG5YLEHYHII> (дата обращения: 17.04.2025).
14. Staatsarchiv Nürnberg, Reichsstadt Nürnberg, Losungamt, 35 neue Laden, Urkunden 1120. — URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/PAT2UQFTSUUHYUN4Z5WGJ4HKKVQECLN3> (дата обращения: 17.04.2025).
15. Barbeck H. Geschichte der Juden in Nürnberg und Fürth. — Nürnberg, 1878. — 114 S.
16. Etobbe G. Die Juden in Deutschland während des Mittelalters in politischer, sozialer und rechtlicher Beziehung. — Braunschweig: C. A. Schwetschke und Sohn, 1866. — 312 p.
17. Graetz H. History of the Jews. — Vol. 4. — Philadelphia: The Jewish Publication Society of America, [1891–1898]. — 253 p.
18. Mengel D. C., Wolverson L. Emperor Charles IV, Jews, and Urban Space // Christianity and Culture in the Middle Ages: Essays to Honor John Van Engen. — Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2014. — P. 294–328.
19. Würfel A. Historische Nachricht von der Judengemeinde, welche ehehin in der Reichsstadt Nürnberg angerichtet gewesen, aber anno 1499 ausgeschafft worden. — Nürnberg, 1755. — 164 S.

© Моисеев Никита Дмитриевич (moiseeff-97@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»